

Гу Наньчжао шагнул вплотную. Его горячее дыхание коснулось лица Цзинь Ханя.

— Никогда бы не подумал, что великий и прославленный Бессмертный Лорд Ляньюй опустится до подлых ударов в спину, — тихо произнес он. — Интересно, что бы сказали другие, доведись им увидеть вас сейчас?

«Бессмертный Лорд Ляньюй» — так благочемивые праведники величали Цзинь Ханя, главного злодея романа «Бессмертный Бог Меча». Это прозвище должно было подчеркивать его чистоту, подобную лотосу, и безупречную, словно резной нефрит, красоту.

Сам Цзинь Хань от этого титула лишь отмахивался. «Бессмертный Лорд Ляньюй» — звучит чересчур нежно и слабостью, ни капли истинного величия. Совершенно ему не подходит.

Заметив, что наставник пренебрежительно усмехнулся, Гу Наньчжао помрачнел еще сильнее и жестче прижал его к дереву.

Цзинь Хань болезненно поморщился, издав тихий стон. Но не успел он ответить, как из-за деревьев раздался тонкий детский голосок:

— Дедушка, а что эти двое гэгэ делают?

Цзинь Хань и Гу Наньчжао одновременно повернули головы. Всего в нескольких шагах от них остановилась запряженная волом повозка. На ней сидели маленькая девочка с забавными хвостиками и седовласый старик.

Старик поспешно прикрыл внучке глаза ладонью, сокрушенно вздохнул о падении нравов и, торопливо погоняя вола, направил телегу прочь.

Опустив взгляд, Гу Наньчжао наконец осознал, насколько двусмысленно со стороны выглядело их положение. Юноша нахмурился, брезгливо отпустил Цзинь Ханя и отступил на шаг.

Цзинь Хань покрутил запястьем. На его бледной коже остались отчетливые багровые следы от пальцев. «А парень-то силен», — мысленно хмыкнул он.

Глядя на красивое лицо Гу Наньчжао, искаженное холодной ненавистью, Цзинь Хань уже собирался отпустить парочку двусмысленных колкостей, как вдруг в белой пелене снегопада сверкнула сталь. Шею обжег ледяной холод.

Присмотревшись, он понял, что юноша держит у горла его собственный меч — Меч Оставленной Тени. И когда только успел выхватить?

Когда твоя жизнь висит на волоске, шутить хочется гораздо меньше. Игривые слова пришлось

проглотить.

Впрочем, замешательство длилось лишь секунду. Осторожно зажав лезвие большим и указательным пальцами, Цзинь Хань слегка отвел смертоносную сталь от шеи.

— Оружие шутить не любит, — с мягкой улыбкой произнес он. — Будет нехорошо, если ты ненароком поранишь учителя. Чжао-эр, будь аккуратнее.

Но Гу Наньчжао, исходивший лютой ненавистью к своему мучителю, лишь сверлил его ледяным взглядом:

— Из уважения к нашему прежнему союзу наставника и ученика... Говори свое последнее слово.

В его голосе звучала непоколебимая решимость довести дело до конца. Тратить время на пустую болтовню он не собирался.

Цзинь Хань тихо и печально вздохнул, будто его глубоко ранило такое отношение.

Выждав немного и не услышав ответа, Гу Наньчжао слегка повел клинком, готовясь нанести удар.

— Чжао-эр, стой! — торопливо воскликнул Цзинь Хань. — У твоего учителя действительно есть последнее желание.

Гу Наньчжао приподнял бровь, безмолвно велел продолжать.

— Сделай все быстро, — попросил Цзинь Хань. — И... не трогай лицо.

Бывший Повелитель демонов превыше всего ценил безупречную внешность. Пусть это тело принадлежало другому человеку, теперь им владел он, а значит, никто не смел портить его красоту.

Слышать столь нелепую просьбу перед лицом смерти Гу Наньчжао явно не ожидал. Он удивился, но затем презрительно усмехнулся:

— Идет.

Цзинь Хань покорно закрыл глаза:

— Я готов.

Гу Наньчжао медлить не стал. Его рука дрогнула, и клинок, сверкнув в воздухе, устремился к шее Цзинь Ханя. Но в тот самый миг, когда острая сталь должна была рассечь плоть, лезвие замерло.

Движение прекратилось, однако мощная волна высвобожденной духовной энергии меча не угасла.

Этот порыв сдернул алую ветвь сливы мэйхуа, закрепленную в волосах Цзинь Ханя. Лепестки, смешавшись с кружающимися снежинками, медленно опустились на его плечи.

Цзинь Хань подождал немного, но, так и не дождавшись боли, открыл глаза. Перед ним стоял Гу Наньчжао, спокойно убирающий меч в ножны.

— Ты мне еще понадобишься, — ледяным тоном произнес Гу Наньчжао. — Пока поживешь. Но если посмеешь выкинуть глупость, пощады не жди.

«Главный герой — он и есть главный герой, — подумал Цзинь Хань. — Едва от горшка два вершка, а спеси-то сколько. Что же будет, когда он вырастет?»

Размышляя об этом, он незаметно расслабил пальцы правой руки, скрытые в широком рукаве одеяния. Как-никак в прошлой жизни он был грозным Повелителем демонов, чье имя заставляло содрогаться три мира. Окруженный бесчисленными врагами, он просто не мог не владеть парой скрытых техник спасения жизни.

Гу Наньчжао пощадил его, но отпускать на свободу явно не собирался.

Впрочем, Цзинь Ханя это вполне устраивало. Пусть причины милосердия юноши оставались неясными, близость к нему давала немало преимуществ. Во-первых, всегда можно выждать удобный момент для удара, а во-вторых — разузнать, что за таинственный артефакт скрывается в теле этого мальчишки.

Сплошная выгода.

Пока Цзинь Хань прикидывал варианты, его взгляд скользнул по лицу Гу Наньчжао. То ли из-за сгущающихся сумерек, то ли от контраста с белым снегом, но лицо юноши казалось неестественно бледным.

Не успел он всмотреться получше, как Гу Наньчжао одарил его колючим, предупреждающим взглядом. Цзинь Ханю оставалось лишь невинно улыбнуться в ответ.

Метель разыгралась не на шутку. Поторапливая друг друга, путники успели добраться до укрытия прежде, чем буря окончательно замела дорогу. У обочины сиротливо ютился придорожный трактир.

Назвать это место полноценной гостиницей язык не поворачивался: обычный двухэтажный деревянный сруб, крохотный и хлипкий на вид, он казался совсем жалким под натиском бушующей стихии. Тем не менее тусклый желтый свет, пробивавшийся сквозь щели в ставнях и дверной проем, обещал спасительное тепло.

Приблизившись, они разглядели покосившуюся деревянную вывеску у входа, на которой красовались аккуратно вырезанные иероглифы: «Постоялый двор "Приход весны"».

Откинув тяжелый войлочный полог, закрывавший дверь от сквозняков, путники перешагнули порог. Внутри весело потрескивали угли в жаровне, разливая по залу благодатное тепло.

Помимо Цзинь Ханя и Гу Наньчжао в помещении находились еще несколько человек, переживавших ненастье. Они сидели за одним столом, шумно переговаривались и прихлебывали дешевое вино, то и дело взрываясь громогласным хохотом. Однако стоило вновь прибывшим войти, как гомон мгновенно стих. Разговоры стали вкрадчивыми и тихими, а атмосфера в зале — напряженной.

Цзинь Хань и Гу Наньчжао сделали вид, будто ничего не заметили.

Заметив новых посетителей, стоявший за стойкой трактирный слуга торопливо потер ладони и засеменил навстречу:

— Господа почтенные гости, желаете остановиться на ночь?

Гу Наньчжао молча опустил на деревянную стойку кусочек колотого серебра:

— Одну комнату.

Слуга на мгновение опешил. Он перевел взгляд с серебра на юношу, не веря своим ушам:

— Одну?

— Одну, — ровным тоном подтвердил Гу Наньчжао.

Подозрительный и недоуменный взгляд слуги заскользил по фигурам постояльцев. Один из них держался с изысканным, почти царственным благородством, а второй, несмотря на простую и поношенную одежду, также явно не походил на простолюдина.

На господина и слугу они походили меньше всего. Но если так, зачем селиться в одну комнату? Кем они приходится друг другу?

Заметив, что парень застыл как вкопанный, Цзинь Хань вежливо осведомился:

— Возникли какие-то трудности?

Столкнувшись с его мягкой, но оттого еще более пугающей улыбкой, слуга испуганно вжал голову в плечи:

— Нет-нет, что вы! Все в порядке!

Он поспешно сгреб серебро, снял с крючка деревянную плашку с номером и жестом пригласил гостей следовать за ним наверх.

Поднимаясь по скрипучей деревянной лестнице, Цзинь Хань мельком глянул вниз. Те несколько посетителей внизу по-прежнему сверлили их тяжелыми взглядами. Двое из них устали на ножны меча, который Гу Наньчжао сжимал в руке.

Догадавшись, к чему клонят эти безбилетники судьбы, Цзинь Хань лишь слегка приподнял изящную бровь и как ни в чем не бывало отвернулся.

Они дошли до самого конца коридора, где слуга распахнул перед ними дверь:

— Вот ваша обитель, устраивайтесь.

Пройдя внутрь, постояльцы обнаружили, что комната хоть и тесновата, но прибрана на совесть.

Слуга, замешкавшись на пороге, заискивающе спросил:

— Желаете заказать ужин или кувшин горячего вина? У нашего хозяина припасено отличное вино «Нюйэрхун» восемнадцатилетней выдержки. Не изволите отведать?

— Нет необходимости, — отрезал Гу Наньчжао.

Цзинь Хань же, напротив, попросил принести бадью с горячей водой. Раз уж его жизни прямо сейчас ничто не угрожало, лишать себя удовольствия смыть дорожную грязь и согреться после ледяного ветра он не собирался.

Трактирщик оказался расторопным: вскоре в комнату приволокли дымящуюся бадью. Цзинь Хань с нескрываемым наслаждением погрузился в теплую воду, а когда закончил купание и

переоделся в чистое, почувствовал легкий голод.

Ни капли не заботясь о том, что формально он находится на положении пленника, Цзинь Хань повернулся к своему конвоиру, который сидел на кане с закрытыми глазами:

— Ты голоден? Я спущусь вниз и велю приготовить что-нибудь перекусить.

Гу Наньчжао, застыв в медитативной позе, даже не шелохнулся, проигнорировав вопрос.

— Что ж, не хочешь — как хочешь. А для себя я велю собрать скромный ужин, — беззаботно бросил Цзинь Хань и потянул за ручку двери.

Стоило задвижке щелкнуть, как он почувствовал на себе пристальный взгляд Гу Наньчжао. Юноша молча провожал его фигуру. Но Цзинь Хань лишь мысленно рассмеялся этой немой угрозе и спокойно шагнул за порог.

Даже когда его шаги стихли на лестнице, Гу Наньчжао так и не тронулся с места, чтобы проследить за ним.

Цзинь Хань бросил взгляд на плотно закрытую дверь второго этажа. «Неужели этот малец так уверен в себе, что отпускает меня одного? Не боится, что я просто сбегу? Какая поразительная самоуверенность. Глупый, желторотый юнец... Захоти я уйти, и десятку таких, как ты, меня не удержать».

Оглядев просторный зал первого этажа, Цзинь Хань обнаружил, что там царит зловещая пустота. Ночь давно вступила в свои права. Те шумные посетители за угловым столом разошлись, да и расторопного слуги нигде не было видно. В трактире сделалось непривычно тихо — до звона в ушах.

Поскольку голод давал о себе знать, а Цзинь Хань свято верил, что сытый желудок важнее любых условностей, он решил заглянуть во внутренний двор. К тому же интуиция подсказывала, что грядущая ночь не обойдется без сюрпризов. Что именно должно было произойти, он пока не знал, но в глубине души уже предвкушал забавное зрелище.

Во внутреннем дворике стояла кромешная тьма. Лишь из приоткрытой двери покосившейся пристройки пробивался зыбкий, дрожащий свет масляной лампы.

Цзинь Хань бесшумно скользнул ближе. Не успел он сделать и нескольких шагов, как изнутри донесся возбужденный полусшепот:

— Вы видели его оружие? Это же духовный артефакт высшего ранга! В следующем месяце Секта Небесной Тени устраивает Великое собрание по отбору, а нашему старшему брату как раз не хватает достойного меча. Если мы приберем этот клинок к рукам, первое место у него в

кармане!

Голос говорившего показался Цзинь Ханю знакомым. Немного подумав, он вспомнил: это был один из тех подозрительных типов, что шумно пили вино в общем зале.

«Похоже, эти господа вовсе не простые проезжие купцы», — мысленно заключил он.

Тем временем в пристройке заговорил другой сообщник. Его тон был куда менее уверенным:

— Но если у мальчишки при себе такое сокровище, значит, и силой он не обделен. Да и двое их там. Второй, благородный, тоже выглядит опасным противником.

Этот робкий голос принадлежал давешнему трактирному слуге.

— Ну и дурак же ты! — хохотнул зачинщик заговора. — Зачем нам лезть на рожон и драться с ними в открытую?

— Ты хочешь сказать...

— Хе-хе, гляди сюда. В этом флаконе — смертельный яд «Мгновенная смерть». Стоит подмешать всего каплю, и даже истинный бессмертный испустит дух прежде, чем успеет понять, в чем дело!

— Вот это да! — воодушевился слуга. — Тогда чего мы ждем? Пошли скорее прирежем этих чистоплюев!

— Прирезать? Голова у тебя только для того, чтобы в нее есть? — раздался третий, хриплый и надрывный голос. — Для поездки в Секту Небесной Тени нам до зарезу нужны целебные пилюли и защитные артефакты. А эти двое — товар редкий, за них можно выручить целое состояние. На кой черт нам переводить такое добро? У нас ведь остался порошок, дурманивший душу. Опоем их, свяжем, разрушим их духовные корни, чтобы не брыкались, да и сдадим в Башню Красных Рукавов.

— Точно, точно! В Башне Красных Рукавов сейчас как раз нехватка свежих лиц. Эти двое смазливых юнцов вместе с теми девками, которых мы скрутили днем, уйдут за отличную цену!

Услышав это, Цзинь Хань слегка прищурился.

«Надо же, — подумал он с легким весельем. — Обыкновенный разбойничий приют».

<http://bllate.org/book/20079/2028886>